

Цзун Жуй молчал. Его лицо едва заметно напряглось.

Боковым зрением он заметил, что Юнь Ваншу всё ещё стоит у кухонной двери, нерешительно высунув голову. Он скосил глаза чуть вбок, чтобы лучше разглядеть лицо юноши. Тот смотрел на него с таким робким и трепетным ожиданием, будто его судьба зависела от того, какую оценку получит лежащая на столе рукопись.

В голове Цзун Жуя пронеслась лавина мыслей, но в конце концов он поймал себя на одной:

"А ведь ещё вчера ты всерьёз переживал, приживётся ли Юнь Ваншу в современном мире"

Что ж, по крайней мере с бытом тот справлялся блестяще. Теперь оставалось разобраться с тонкостями человеческих взаимоотношений.

Эта каллиграфия была создана от чистого сердца. Если отнестись к ней равнодушно, это ранит Юнь Ваншу и, чего доброго, отобьёт у него всякую охоту общаться с людьми в будущем. Университетские преподаватели всегда великодушны к робким первокурсникам — вот и «учитель Цзун» сейчас почувствовал нечто похожее.

Приняв решение, он тепло улыбнулся:

— Ицзин, я и раньше знал, что у тебя великолепный почерк. Но сегодня, увидев твой труд, я понял, что недооценивал твоё мастерство. Это поистине прекрасно.

Из кухни донёсся тихий, сдержанный смешок. Юнь Ваншу, польщённый, но пытающийся сохранить скромность, слегка приподнял уголки губ:

— Пустяки. Моему почерку далеко до вашей лёгкости и изящества, брат Цзун.

Но глаза его по-прежнему горели нетерпением. Было очевидно: похвалы каллиграфии мало, он ждёт отзыва о самом тексте.

Если судить непредвзято, очерк удался на славу. Слог напоминал классическое эссе — певучий, плавный, ласкающий слух выверенной ритмикой и безупречно подобранными рифмами.

Но по-настоящему Цзун Жуя поразило другое: все метафоры и исторические аллюзии относились к здешнему, современному миру. Мало того, добрая часть этих образов была взята прямоком из лекций самого Цзун Жуя.

Юнь Ваншу искренне восхищался им. И ради этого потратил полночи, кропотливо выводя иероглиф за иероглифом.

Конечно, читать столь лестные славословия в собственный адрес было неловко. Но если отбросить личную скромность и взглянуть на текст глазами филолога...

— Когда ты упомянул, что учился в академии, я решил, что ты умеешь писать только сухие экзаменационные трактаты, — рассмеялся Цзун Жуй. — Но твой талант куда шире.

Хвалить в ответ он тоже умел — профессиональная привычка всё-таки.

Цзун Жуй подробно разобрал достоинства текста: от выверенной структуры предложений и точного выбора слов до глубокого смысла аллюзий. Разумеется, без лёгкой профдеформации не обошлось — в паре мест он мягко указал на неточности:

— Вот здесь, пожалуй, стоило взять другой образ, он лучше вписался бы в контекст...

Юнь Ваншу, как раз вышедший из кухни с дымящейся пиалой каши, слушал затаив дыхание. По его сияющему взгляду Цзун Жуй испугался, что тот сейчас бросится искать кисть, дабы законспектировать каждое его слово. Это было бы уже слишком.

Поэтому он аккуратно, но твёрдо вложил в тонкие пальцы юноши палочки для еды и скомандовал:

— Сначала завтрак.

Юнь Ваншу разочарованно вздохнул, но послушно кивнул.

— Зачем ты затеял готовку? — поинтересовался Цзун Жуй, придвигая к себе тарелку. — Я собирался сбежать вниз и купить что-нибудь на завтрак.

— Но вы ведь сами сказали: «одно к одному», — резонно возразил Юнь Ваншу. — Вчера был ваш черёд, сегодня — мой. — Он мягко улыбнулся. — Попробуйте. Как вам?

Было невероятно вкусно.

Юнь Ваншу происходил из знатного рода, и на родине его, конечно же, близко не подпускали к кухонной плите. Однако созерцать кулинарное искусство ему никто не мешал. Богатый багаж теоретических знаний, почерпнутый из старинных кулинарных книг, в сочетании со сведениями о современной кухне, которые он жадно впитывал последние дни, наконец принёс плоды. Юноша оказался способным учеником.

Теория не разошлась с практикой.

На столе красовались три блюда: один салат и две горячие закуски. Как и накануне вечером, мясо гармонично сочеталось с овощами, разве что специй Юнь Ваншу положил поменьше. Для утренней трапезы — самое то.

Цзун Жую действительно понравилось, но он ещё и слегка подыгрывал. Трудно было не заметить, как юноша украдкой следит за каждым его движением, ловя выражение лица после каждого съеденного кусочка. Чтобы успокоить повара, Цзун Жуй быстро опустошил ближайшую тарелку наполовину, оставив вторую часть Юнь Ваншу.

Заметив это, тот облегчённо перевёл дух и завёл разговор:

— Брат Цзун, пока я писал этот очерк, мне пришла в голову мысль... Могу ли я сделать это своей работой?

Цзун Жуй на секунду замер с палочками в руке.

— Работой?

Впрочем, стремление юноши поскорее встать на ноги его не удивило.

— Именно, — кивнул Юнь Ваншу. — Пусть у меня и есть диплом здешнего университета, я ведь не проучился в ваших школах ни единого дня. Браться за чужое дело безответственно — я либо провалюсь, либо займу чьё-то место. А это несправедливо по отношению к тем, кто грыз гранит науки годами.

Суди он по себе: если бы его родной мир не поглотила страшная скверна, он прошёл бы весь путь государственных экзаменов до самого финала. И каково бы ему было узнать, что среди соискателей на императорском приёме оказался выскочка, не открывший ни одной книги, а лишь получивший благословение какого-то «божества»? От одной такой мысли становилось тошно.

Гораздо разумнее было опереться на собственные сильные стороны. Юнь Ваншу мысленно перебрал свои умения. Верховую езду и стрельбу из лука пришлось вычеркнуть сразу — здесь подобные навыки явно не пользовались повседневным спросом. Кулинария? Для домашних обедов его скромных талантов хватало, но пытаться кормить людей профессионально — курам на смех.

Оставались лишь поэзия, каллиграфия да изящная словесность.

— Я хочу записывать уроки и выкладывать их в эту вашу сеть, — поделился планом Юнь Ваншу. — Если кому-то понравится — прекрасно. Если нет... Что ж, попробую продержаться какое-то время, а если не выгорит, сменю направление.

Идею он подсмотрел в тех обучающих видео, которые ему показывал Цзун Жуй. В собственных знаниях юноша не сомневался.

Цзун Жуй охотно поддержал инициативу:

— Хороший план. У меня как раз есть фотоаппарат с функцией записи видео, он тебе пригодится. И да, давай сегодня съездим в город — купим тебе телефон и оформим сим-карту.

— Не забудьте записать расходы в нашу тетрадь, — напомнил Юнь Ваншу.

— Обязательно, — улыбнулся Цзун Жуй. — А насчёт смены направления... Есть уже какие-то мысли на случай, если с лекциями не заладится?

— На той улице, где продают кисти и тушь, я видел лавки с картинами и каллиграфией. Я мог бы писать свитки на заказ или сдавать их под реализацию. В крайнем случае — поставлю стол прямо на мостовой и буду писать то, что попросят прохожие.

Парень подходил к делу со всей серьёзностью.

У Цзун Жуя отлегло от сердца.

— Жаль, до Нового года ещё далеко, — пошутил он. — А то на одних только праздничных парных надписях ты бы озолотился.

— Новый год... — Юнь Ваншу мечтательно прикрыл глаза. — Я уже и забыл, когда праздновал его в последний раз.

Цзун Жуй посмотрел на него с мягкой, тёплой нежностью:

— В этот раз мы встретим его вместе. Я отвезу тебя к своей семье.

Юнь Ваншу онемел.

"Что это за оглушительный стук? — растерянно подумал он, чувствуя, как лицо заливают краской. — А, это бешено колотится моё собственное сердце..."

Он отчаянно пытался убедить себя, что брат Цзун зовёт его лишь из вежливости — чтобы одинокий чужак не остался один в разгар всеобщего праздника. Но ведь Новый год — семейное торжество! Поехать в такой день к родителям друга... это значило слишком много.

С трудом взяв себя в руки, Юнь Ваншу решительно сжал кулаки:

— В таком случае мне нужно работать ещё усерднее.

— М-м? — приподнял бровь Цзун Жуй.

— Чтобы заработать побольше и купить достойные подарки для ваших уважаемых родителей!
— совершенно серьёзно объяснил юноша.

Цзун Жуй не удержался от смеха:

— Договорились.

После покупки телефона и подготовки камеры проект Юнь Ваншу официально стартовал.

Тем временем Цзун Жуй, как и обещал, подыскал новое жильё. Вторая квартира оказалась просторной трёшкой: каждому досталось по спальне, а третью комнату отвели под личный кабинет Юнь Ваншу.

Тщательно выбрав тему и составив подробный план лекции, Юнь Ваншу впервые встал перед объективом.

Он сделал глубокий вдох. Настраивавший камеру Цзун Жуй с удивлением отметил, что юноша ни капли не волнуется.

Впрочем, секундное замешательство быстро сменилось пониманием. В родном мире Юнь Ваншу поэтические состязания и научные диспуты требовали от оратора умения держать себя перед толпой искушённых критиков. Малейшая запинка или глупость могли навсегда погубить репутацию учёного мужа.

Разве мог человек, прошедший сквозь горнило таких собраний, испугаться бездушного стеклянного глазка?

Осознав это, Цзун Жуй окончательно успокоился и приготовился слушать. Первая лекция называлась «Введение в поэзию: основы рифмы, ритма и парных созвучий».

Юнь Ваншу не просто читал сухую теорию. Прямо в кадре он экспромтом сочинил стихотворение о лете, одновременно записывая строки на листе бумаги.

Объектив сфокусировался на кончике кисти, плавно скользившем по белоснежной бумаге. Спустя время, когда канал «Луна в облаках» станет популярным блогем о традиционной

культуре, под этим архивным роликом появится лавина комментариев: «Именно здесь я впервые воочию увидел, что значит фраза "кисть парит, подобно дракону"».

Но пока авторам шедевра предстояло самое сложное — смонтировать и опубликовать видео.

Цзун Жуй мало смыслил в монтаже, так что его помощь ограничилась съёмкой. Всё остальное Юнь Ваншу делал сам.

Через пять дней молодой человек зарегистрировал аккаунты на всех крупных платформах и выложил дебютный ролик.

Сам творец отнёсся к премьере философски: едва завершив загрузку, он тут же погрузился в подготовку к следующему уроку. А вот Цзун Жуй места себе не находил, то и дело обновляя страницы в ожидании первых просмотров.

В конце концов он решился и запостил ссылку в свою социальную сеть. Немного подумав, он позвонил дедушке — страстному ценителю классической каллиграфии. Как бы между прочим упомянул, что его знакомый записал видео, и попросил профессионального совета.

Старик пришёл в такой восторг, что в тот же вечер ссылка разлетелась по всем его чатам любителей изящных искусств.

— Ха-ха, нет, это не моя работа. Друг внука развлекается, — хвастался дедушка в трубку. — Молодой человек только начинает свой путь, но мастерство у него незаурядное. Сами знаете, хорошему товару тоже нужна реклама, вот я и решил поддержать юношу.

Спустя несколько часов счётчик просмотров и лайков под видео устремился ввысь.

Для абсолютно нового канала показатели были феноменальными. Алгоритмы платформы быстро запеленговали аномальную активность и после короткой проверки вывели ролик в глобальные рекомендации.

[Обалдеть, он реально пытается научить меня писать стихи!]

[Почему мне кажется, что я всё понял с первого раза?]

[Мозг: "Я гений поэзии!". Руки: "Мы не умеем держать ручку..."]

[Ребята, вы видели этот почерк? Это же шедевр!]

[Если бы автор надел ханьфу, сходство с благообразным древним учителем было бы

сто процентным!]

Цзун Жуй с улыбкой листал восторженные отзывы.

Однако последний комментарий заставил его серьёзно задуматься.

"Ханьфу?"

Перед глазами мгновенно возник образ Юнь Ваншу в традиционном шёлковом одеянии с широкими рукавами.

А ведь это действительно великолепная идея.

<http://bllate.org/book/18254/1758165>